

На правах рукописи

СЕРЕДА ВАСИЛИЙ ТАРАСОВИЧ

УДК 883.3/092/

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
И. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦКОГО

Специальность: 10.01.03 - Литература народов СССР
/украинская/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1989

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313819

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

- Научный руководитель - доктор филологических наук
Н.Л.КАЛЕНИЧЕНКО
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор П.М.ФЕДЧЕНКО
кандидат филологических наук,
доцент О.Д.ТУРГАН
- Ведущая организация - Харьковский ордена Трудового Красного
Знамени и ордена Дружбы народов
государственный университет
им. А.М.Горького

Защита состоится " ____ " _____ 1989 г. в ____ часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им. А.М.Горького
/252030, Киев, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вишневъ* Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Творческая индивидуальность писателя — один из ключевых вопросов советской науки о литературе: в нем воплощаются актуальные общетеоретические и историко-литературные проблемы. В изучении творческого своеобразия писателя в современном литературоведении особую актуальность приобрела проблема индивидуального стиля, которая является наиболее конкретным проявлением творческой индивидуальности писателя, ибо в ней кристаллизуются качества, определяющие специфику произведений автора, его стилистическую манеру. А индивидуальная творческая манера является той эмоционально-художественной доминантой, которая вырастает, формируется в глубоко интимной сфере художника и выражает его духовную сущность.

Творческую индивидуальность писателя следует рассматривать в неразрывной связи с его мировоззрением, а значит и с формированием его индивидуального стиля. Жизненная правда в произведениях искусства не существует вне индивидуального видения мира, свойственного каждому писателю, вне особенностей его образного мышления, его творческой манеры. "Пусть личность автора, — писал И. Франко, — его мировоззрение, его метод восприятия внешнего и внутреннего мира и его стиль проявляются в его произведении как можно полнее, пусть в произведении будет как можно больше его живой крови и его нервов"¹. Поэтому углубленное изучение творческой индивидуальности художников слова, которые внесли значительный вклад в развитие своих национальных культур и всего мирового искусства, всегда необходимо и современно.

В развитии литературы революционно-демократического направления значительную страницу вписал И. Нечуй-Левицкий — наиболее выдающийся украинский прозаик послешевченковского времени. Своим творчеством он не только продолжал традиции предшественников в украинской литературе, но и развивал ее по пути критического реализма в конце XIX — начале XX ст. Автор социально-бытовых повестей и романов, своим появлением свидетельствующий о целом этапе в развитии украинской прозы прошлого столетия, И. Нечуй-Левицкий принадлежал к числу тех деятелей литературы, которые искренне сочувствовали народу, мужественно ставили интересы обездоленных крестьян, батраков, рабочих.

Самостоятельно трудившийся на украинской литературной ниве в 60 — 90-е годы XIX ст., прозаик, драматург, литературный критик и

¹ Франко І. Слово про критику // Збір. творів: У 50-ти т. — К., 1961. — Т. 30. — С. 217.

публицист И.Нечуй-Левицкий, творчески осваивая опыт своих предшественников, настойчиво и неутомимо прокладывая новые пути. Творчество писателя постоянно привлекало внимание критиков и литературоведов. Еще дооктябрьская литературная критика¹ указывала на реалистическое направление его произведений, но ограничивалась в основном рецензиями и отзывами на отдельные произведения или собрания сочинений писателя.

Начало нового этапа в исследовании творческого наследия писателя-реалиста заложено советским литературоведением². В целом научный вклад ученых в изучение творчества И.Нечуя-Левицкого, его художественного мастерства несомненен. К этапным событиям на пути осознания наследия писателя следует отнести осуществленное издательством "Наукова думка" десятилетнее издание произведений И.Нечуя-Левицкого /1965-1968/, которое привлекло к себе внимания ученых-литературоведов, особенно в 80-е годы.

Республиканская научная конференция /1988/, посвященная 150-летию со дня рождения И.Нечуя-Левицкого, свидетельствует об углубленном изучении творческой индивидуальности выдающегося писателя и его роли в литературном процессе. Тем не менее при обилии литературно-критических статей и монографических трудов специального исследования, посвященного стилям особенностям прозы И.Нечуя-Левицкого, до

1 См.: Драгоманов М.П. Українське письменство 1866 - 1873 рр. - ЛНБ, 1902. - Т. 2. - Кн. II - 12; Франко І. Микола Джеря, повість Нечуя //Трсмаський друг; 1878. - № 2; Франко І. Ювілей Ів.Левицького /Нечуя/. - ЛНБ, 1905. - Т. 29. - Річн. 8. - Кн. I.

2 См.: Білецький О.І. Іван Семенович Левицький /Нечуй/. - Твори: В 4-х т. - К., 1956. - Т. I; Власенко В.О. Кмор и сатира в творчестве И.С.Нечуя-Левицкого: Автореф. дис. ...канд. филол.наук. - К., 1962; Власенко В.О. Художня майстерність І.С.Нечуя-Левицького. - К., 1969; Крутікова Н.Є. Творчість І.С.Нечуя-Левицького. - К., 1961; Міщук Р.С. До характеристики індивідуального стилю І.Нечуя-Левицького //Індивідуальні стилі українських письменників ХІХ - початку ХХ ст. - К., 1987; Тараненко Н.А. Литературно-естетические взгляды и творческая практика И.Нечуя-Левицкого: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - К., 1972; Федосов Л.П. Фольклорные и литературные источники кмора и сатиры И.Нечуя-Левицкого: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - К., 1966.

сих пор еще не появилось. В реферируемой диссертации данный вопрос имеет приоритетное значение.

Актуальность работы состоит в необходимости дальнейшего исследования творческой индивидуальности писателя-классика. Выяснение стилевых особенностей прозы И. Нечуя-Левицкого имеет важное значение для осмысления литературы критического реализма, его различных стилевых течений, а также способствует более глубокому и всестороннему проникновению в идейно-художественную сущность произведения, осмыслению новаторства писателя, уточнению его места в историко-литературном процессе.

Цель и задачи работы. В диссертации исследуется эволюция стиля и его функционирование в прозе И. Нечуя-Левицкого. Исходя из этой цели, в диссертации предпринята попытка решить следующие задачи:

- выявить основные тенденции и факторы, повлиявшие на формирование демократического мировоззрения и индивидуального стиля писателя;
- раскрыть своеобразие фольклорно-литературных стилевых истоков ранней прозы И. Нечуя-Левицкого /60 - 70-е годы XIX ст./;
- проанализировать стиливые средства образности художественной прозы писателя 80 - 90-х годов XIX ст.;
- раскрыть новаторство творчества И. Нечуя-Левицкого в его идейно-тематическом и жанровом многообразии, проблематике, форме на фоне реалистического развития историко-литературного процесса на Украине в конце XIX - начале XX ст.

Научная новизна. В диссертации предпринята первая в советском литературоведении попытка синтетического исследования стилевых особенностей прозы И. Нечуя-Левицкого в свете положений марксистско-ленинской эстетики с учетом общественно-политических и литературно-эстетических взглядов писателя. Стиливое своеобразие творческой манеры И. Нечуя-Левицкого рассматривается на фоне и в тесной связи с социальной и духовной атмосферой, господствовавшей на Украине в 60 - 90-е годы XIX - начала XX ст.

Методологической основой исследования являются марксистско-ленинское учение о диалектике отдельного и общего в сложном взаимоотношении индивидуального стиля и его типов, направлений и закономерностей; положения материалов XXVII съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС и других партийных документов, имеющие отношение к проблемам литературы и искусства.

В основу научного изучения поставленной проблемы в диссертационной работе положены историко-генетический и типологический методы

анализа художественных явлений, позволяющие проследить историческую преемственность литературного развития, смену одних литературных явлений другими, сочетающиеся с изучением закономерностей в творчестве писателя и соотносительных с ним литературных явлений.

Практическое значение диссертации. Результаты работы могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов истории украинской литературы конца XIX – начала XX ст., при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам развития стилевых направлений, их закономерностей в литературном процессе, при написании монографии о стилевом своеобразии произведений И.Нечуя-Левицкого а также при изучении творчества писателя в школе.

Апробация работы. Основные положения и научные результаты диссертации изложены в 3-х статьях и тезисах 4-х докладов. Кроме того, они апробировались в Институте литературы им. Т.Шевченко АН УССР на конференциях молодых ученых /Киев, 1986, 1987/; на республиканских научных конференциях, посвященных 140-летию со дня рождения И.Карпенко Карого /Кировоград, 1985/; 150-летию со дня рождения И.Нечуя-Левицкого /Черкассы, 1988/; 125-летию со дня рождения О.Кобылянской /Черновцы, 1988/; 125-летию со дня рождения Б.Гринченко /Ворошиловград, 1988/. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры украинской литературы Киевского государственного педагогического института им.А.М.Григорьева.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем – 189 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается состояние ее изучения, формулируются основные задачи диссертационного исследования, дается краткая характеристика стиля как историко-типологической категории.

Первая глава – "Стилевые фольклорно-литературные истоки образности прозы И.Нечуя-Левицкого 60 – 70-х годов XIX ст." – посвящена вхождению писателя в литературу, анализу формирования его мировоззрения и литературно-эстетических взглядов в период "быстрой, тяжелой, острой ломки всех старых "устоев" старой России"¹ и исследованию стилевых фольклорно-литературных исканий И.Нечуя-Левицкого в ранней прозе.

¹ Ленин В.И. Л.Н.Толстой и современное рабочее движение //Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 39.

Изучение истоков образности ярко освещает одну из граней творческой индивидуальности писателя, непосредственно соприкасающуюся с рассмотрением вопросов традиции и новаторства. Движение литературной жизни убедительно подтверждает тот непреложный факт, что большинство значительных художественных явлений, отражая личный опыт автора, теснейшим образом сопряжены с фольклором и традициями предшественников-писателей. Отмеченные параметры, гармонически воплощенные выдающимися мастерами слова в художественной ткани литературных произведений, обуславливают рождение индивидуального стиля.

Мастерство повести "Дві московки" /1868/ проявилось прежде всего в тонком ощущении народнопоэтического творчества и умелом воплощении его изобразительных средств и мотивов в ткань произведения. И. Нечуй-Левицкий считал, что именно к фольклору как школе стилистического мастерства должен обращаться художник слова. "Українські писальники повинні обсіпати твори сими перлами народної поезії, як золотою ряскою. Вони дадуть їх творам гарячий поетичний, народний колорит, і колорит живий, врівні з котрим твори, напирані книжним, робленим язиком, будуть схожі на мумію, з їх гнилими тисячолітніми покривалами, що пахнуть трухлятиною"¹.

Народная основа образности И. Нечуя-Левицкого составляет диалектический фактор становления его творческой индивидуальности: фольклорное мышление - творческое переосмысление - поэтическая индивидуализация. Фольклорные истоки в значительной степени обуславливают формирование демократического мировоззрения писателя, ибо он осознает идейную направленность народной культуры.

В повести "Дві московки" И. Нечуй-Левицкий органически вплетает в ткань рассказа овадебные песни "як молода прощається з чорною косою, дівочою красою, з батьком та матір'ю"; "Летять галочки у три рядочки"² /I, 63/, шуточные "Як я була молодшою-преподобницею". Часто писатель употребляет народнопесенные выражения типа: "А сама я молоденька, гуляти раденька!" /I, 78/, устойчивые эпитеты и сравнения, прием художественного и отрицательного параллелизма, например: "То не звір блукає в сосновому бору темної ночі, то не вовчиця ховається з вовчятами, тікаючи до своєї пари, то мати тікає з сином, ховається од людей" /I, 87/. Имеются также народнопоэтические пер-

¹ Нечуй-Левицький І.С. Сьогочасне літературне прямування // Правда, 1878. - № 2. - С. 31.

² Нечуй-Левицький І.С. Збір. творів: У 10-ти т. - К., 1965 /Послалась на это издание, в тексте указываем том и страницу/.

сонификации, образы-символы, обращения к силам природы: "Рушнички ви мої, шовком ператкані"; "Розмай, вітре, мою чорну косу... Ви, зіроньки, гляньте на мої брівоньки, на мої квітоньки!" /I, 83/. Все эти народнопоэтические средства образности употреблены писателем с целью передачи глубокопсихологической трагедии героинь-солдаток.

Фольклорную поэтику писатель широко использует при художественном осмыслении действительности. Автор произведения правильно понимал свою задачу художника-реалиста - не фетишизировать народное творчество и этнографию, а мастеровски вплетать народнопоэтические образцы в художественную прозу. С помощью народнопоэтических стереотипов писатель создает обобщенный, но еще недостаточно индивидуализированный портрет. Фольклорный материал не просто цитируется в тексте, он глубоко проникает в авторскую речь и служит средством индивидуализированной характеристики персонажей. Иногда И.Нечуй-Левицкий злоупотребляет этими приемами, в связи с чем эпитеты, сравнения, метафорические фольклорные образы теряют свою остроту и уместность.

Наряду с народнопоэтическими средствами изображения героев писатель ищет другие приемы. Отталкиваясь от фольклорной практики, он прибегает к средствам, позволяющим ему индивидуализировать портрет. При этом И.Нечуй-Левицкий проявляет наблюдательность, стремится к подробному описанию деталей, в которых ярко звучат выразительные социальные мотивы.

В диссертации раскрываются напряженные поиски И.Нечуем-Левицким стилевой манеры воспроизведения действительности. Характерно, что в повести "Дві москвки" уже отсутствует традиционный "сказ" и рассказчик, хотя еще ощущаются колебания автора между объективно-эпической манерой повествования и разговорными интонациями Г.Квитки-Основьяненко и лирико-напевными Марко Вовчок.

Стремление И.Нечуя-Левицкого совместить лирико-эпическую и объективно-повествовательную манеру изложения материала особенно ярко чувствуется в рассказе "Рибалка Панао Круть" /1868/. Реалистические пейзажи Богуслава и чудесные картины Руси чередуются с подробными рассказами - воспоминаниями Панаса Крутя, построенными в традиционной для украинской литературы манере народного рассказчика. Здесь же встречаем развернутые, социально насыщенные картины жизни еврейской бедноты, резко контрастирующие с описаниями природы Наддурья.

Реализм писателя, по сравнению с его ближайшими предшественниками, приобретает новые качества. Если в повести Г.Квитки-Основьяненко "От тобі й окарб" и в рассказе Ганны Барвинок "Трудящий шукає до-

лі, а доля шукає трудящого" общественные контрасты отсутствовали, жизнь идеализировалась, то И.Нечуй-Левицкий рисует преимущественно темные стороны жизни трудящихся.

Дальнейшие стилистические искания, основанные на прогрессивных литературных традициях, ощутимы и в последующих произведениях И.Нечуя-Левицкого. Повесть "Причепла" /1869/ открывается описанием контрастных портретов двух священнослужителей - о.Федора и о.Моисея - с помощью игры светотени. В отличие от предыдущих произведений с обязательным лирическим пейзажным залогом, здесь в самом начале повести читатель вводится в мир морали, этики, жизни духовенства. Такая композиция произведения целиком соответствует замыслу: писатель выискивает взяточничество, карьеризм, корыстолюбие служителей церкви. С этой целью он привлекает не только те изобразительные средства, которые стали традиционными для фольклора и древней украинской литературы, а и новые, использовавшиеся в прозе представителей "натуральной школы", в частности Н.Гоголем и М.Салтыковым-Щедриным. Меткие комические сравнения, заимствованные из бытовой повседневности, резко "снижают" и приземляют образы священников, протвоякно обостряют черты внешности персонажей.

Одним из художественных средств типизации и индивидуализации образа в повести является его косвенная характеристика. Сближают И.Нечуя-Левицкого с Н.Гоголем художественные средства создания комического портрета с помощью овеященных сравнений, например: "Товста, повне, як торбина в борошном, його лице блищало, неначе маслом обмазане" /I, 144/. При описании традиционных образов из религиозных легенд писатель прибегает к ироническим интонациям, сарказму. Пронизанные юмором эпизоды из жизни духовенства принадлежат к наиболее ценным и сильным страницам повести-хроники "Причепла".

Обращение И.Нечуя-Левицкого к теме интеллигенции, к проблеме ее связи с народом и освободительным движением способствовало расширению тематических границ украинской прозы и появлению жанра так называемого "идеологического" романа и повести. К таким его произведениям относятся "Хмари" /1871/ и "Над Чорним морем" /1888/. Роман "Хмари" - одно из выдающихся произведений писателя о жизни украинской интеллигенции. Опыт передовой русской литературы /"Отцы и дети" И.Тургенева, "Что делать?" Н.Чернышевского/ вдохновил И.Нечуя-Левицкого на создание образа "нового человека". Скромный опыт в этом направлении имела и украинская литература /"Семен Жук і його родичі" А.Конисского, "Лихі люди" Панааса Мирного/.

Специфика жизненного материала, взятого в основу сюжета произведения, определила своеобразие его композиции. В романе отсутствует хронологически последовательное изображение событий, свойственное повести "Причепла", что не нарушает его внутренней художественной логики. И это закономерно, поскольку И.Нечуй-Левицкий не ставил перед собой задачи создания семейной хроники по примеру западноевропейских романистов Э.Золя и О.Бальзака, а шел творческим путем И.Тургенева и его литературной школы, стремлѳ по мере своих сил и возможностей решить проблему "нового человека" — положительного героя из среды украинской интеллигенции. Поэтому по принципам построения, эпической форме, развернутым действиям на широком общественном фоне, средствам раскрытия взглядов героев этот "идеологический" роман И.Нечуя-Левицкого близок романному мышлению И.Тургенева в 60-е годы XIX ст.

Особенности образности романа "Хмари" проявляются в том, что эпическая манера повествования часто прерывается изволнованными лирическими авторскими отступлениями, эмоционально насыщенными пейзажными картинами. Иногда уравновешанная речь писателя приобретает юмористическое звучание, нередко перерастающее в иронию и сатиру. Если в преобладающем большинстве произведений И.Нечуй-Левицкий пытается припрятать свое "я" за беспристрастностью изложения, то в "Хмарах" объективность повествования нарушается, и ткань изложения часто прерывается авторскими дополнениями и комментариями.

Выдающимся достижением И.Нечуя-Левицкого на пути овладения мастерством создания художественных образов были рассказы "На можна бабі Палажці вдержатись на ослі" /1873/ и "Благословіть бабі Парасці скоропостижно вмерти" /1874/, которые, в отличие от больших эпических полотен, написаны в форме повествования от первого лица, как и ряд других произведений из сельского быта /"Чортяча спокуса", "Невинна", "Вітрогон", а также неопубликованные рукописные рассказы "Ярмарок", "Отрушка"/.

В этом случае И.Нечуй-Левицкий обращается не только к фольклору, но и к опыту русской и украинской прозы /Н.Гоголь, Г.Квитка-Основьяненко, Т.Шевченко, Марко Вовчок, П.Кулиш и представители "основьянской" прозы/. В этих рассказах обозначилось несомненное новаторство писателя сравнительно с его предшественниками и современниками.

Одним из основных средств раскрытия комических характеров в рассматриваемых произведениях является самохарактеристика или саморазоблачение, широко употребляющееся в народных анекдотах и в древней украинской литературе. Благодаря этому приему писатель достигает

исключительно высокого художественного мастерства. Многочисленные комичаюкие ситуации раскрывают алогизм, курьезность поступков и поведения героинь рассказов, помогает читателю оставить объективное представление о событиях.

Используя народную "рубану, уривчасту мову, швидку, шпарку й живу, як сама жизнь", И.Нечуй-Левицкий достиг разнообразнейших интонаций. Речь рассказчиц насыщена междометиями, словесными повторами, подчеркивающими задорность и энергию, с которой они стремятся представить изъяны своего противника. Разговорную речь писатель тонко индивидуализирует в зависимости от характера персонажей. Среди лингвистических средств достижения комизма в рассказах важную роль занимают юмористические сравнения и сопоставления типа "голова лиса, неначе облизаний макогон"; "пишається та валичається, як собака в човні". Много сравнений, обидительствующих о конкретном и точном видении мира писателем, заимствовано непосредственно из окружающего сельского быта, например: "стала, як стовп, чорного рота роззявила, неначе її хто віжками сплинив"; "а вона стоїть, як дурна вівця" и т.д. Эти сравнения дают нам представление об индивидуальных вкусах и уровне культуры украинского пореформенного села.

Значительное место в создании комического впечатления занимают брутализмы, умышленно уменьшительные конструкции, придающие речи героинь эмоциональную окраску. Предложения рассказов часто имеют риторико-вопросительный или восклицательно-экспрессивный характер и инверсионный порядок слов; например: "Ой боже мій! Не лиха ж оце година?"; "Ой господи! це вже, мабуть, швидко страшний суд буде" /3, 23/. Язык рассказчиц насыщен звукоподражаниями, междометиями /"Попова сучко! на цю-цю, гуджа, ксо, гуджа, попова сучко!"/. Такие художественные средства помогают читателю глубже проникнуть в психику героинь, в сущность их бессмысленных ссор.

Вместе с тем нельзя согласиться с предложением И.Нечуй-Левицкого ограничить литературный язык "языком сільської баби з її синтаксисом". Да и сам писатель не смог ограничиться намеченными им рамками и вынужден был обратиться к более жизненным, литературным источникам. Умело использованный юмористико-сатирический стиль, богатство тропов, помогающих типизировать явления, талантливо написанные сцены, пронизанные искренним народным юмором, национальный колорит рассказов - все это дает право сказать о них как о выдающемся достижении писателя-реалиста.

Следовательно, приобщение к фольклорно-литературным традициям

не всегда отражается в конкретных произведениях, образах И. Нечуя-Левицкого, но всемерно способствует формированию эстетического вкуса. Усвоив писательский опыт своих предшественников как в украинской, так и в русской литературе, он тонко ощущает вершинную точку, на которой остановились Н. Гоголь, М. Салтыков-Щадрин, Г. Квитка-Основьяненко, Марко Вовчок, и, отталкиваясь от них, решает новые задачи, вырабатывает собственный подход к теме, образности.

Во второй главе - "Стилевое идейно-тематическое своеобразие прозы И. Нечуя-Левицкого 80 - 90-х годов XIX ст." - внимание автора диссертации обращено на жанрово-композиционные особенности, проблематику, идейно-эмоциональные средства образности прозы в контексте реалистического развития историко-литературного процесса на Украине в конце XIX - начале XX ст. В 80-е годы писатель достиг вершин творчества, написав повести "Микола Джеря", "Кайдашева сім'я", "Бурлачка".

Три варианта произведения "Микола Джеря" /1878, 1899, 1909/ свидетельствуют об идейно-творческом созревании И. Нечуя-Левицкого. Анализ многочисленных правок, вносимых писателем в текст повести от издания к изданию, дает большой и интересный материал для понимания процесса перехода его к реализму. В них - множество примеров того, как постепенно отказывается И. Нечуй-Левицкий от красочных бытовых деталей в пользу более окупых, лапидарных и социально значимых. По жанру "Микола Джеря" - повесть-хроника. Жанр хроники был характерен и для русской литературы тех времен /"Хроника села Смурина" П. Засодимского/.

Продолжая традиции Т. Шевченко, Марко Вовчок, Ю. Федьковича, И. Нечуй-Левицкий создал яркий, неповторимый образ мстителя в романтико-реалистическом духе, крестьянина-бунтаря, воспроизвел социальный тип героя, его индивидуальный, гордый, неукротимо свободолюбивый характер. Композиция повести представляет собой развернутое жизнеописание главного героя.

Сюжет разворачивается последовательно, лишен интриг. И. Нечуй-Левицкий почти не вмешивается в развитие событий, резко высказывает свои суждения по поводу тех или иных явлений, и это придает произведению эпичность. Тем не менее в композиции ощутимо проявляется мировоззрение самого писателя, раскрывается его талант и мастерство. Все восемь разделов повести представляют в развитии характеристику Микола - от юности к глубокой старости. Во внешнем

раочленении проявляется внутренняя структура, зримо предстает со-
держательно-формальная законченность, самостоятельность отдельных
частей произведения, объединенных определенным идейным смыслом.

Повесть "Микола Джеря" отличается стройностью композиции. В ос-
нову архитектоники произведения при раскрытии характеров персона-
жей, изображении природы положен принцип контраста. Характерной
особенностью поэтики повести является ее предельная скатость. Писа-
тель сумел на менее ста страницах течения столетия изобразить жизнь несколь-
ких поколений до и после реформы 1861 г.

И.Нечуй-Левицкий принадлежит к числу писателей, своеобразие та-
ланта и оригинальность творческой манеры которых в значительной сте-
пени определяется особенностями изображения природы. Большого зри-
тельного эффекта достигает писатель благодаря игре светотона в
"рембрандтовском" стиле, персонализации природы. И.Нечуй-Левицкий
впервые в украинской прозе обратился к так называемому "индустри-
альному", маринистическому пейзажу, в чем проявилось его новатор-
ство и мастерство.

В повести "Микола Джеря" прослеживается эволюция портретирова-
ния: от фольклорно-этнографического к социально-психологическому.
Показателен в этом плане образ Микола Джери. В произведениях пред-
шественников /кроме Т.Шевченко/ и современников И.Нечуя-Левицкого
не найти более индивидуализированного портрета крестьянина, сквозь
который бы проглядывала вся прошедшая жизнь.

При изображении крестьянской жизни И.Нечуй-Левицкий несравнен-
но шире, подробнее и точнее, чем его предшественники /Г.Квитка-Ос-
новьяненко, Марко Вовчок, П.Кулиш и др./, воспроизводит картины ок-
ружения своих героев, обстановки их быта, что играет важную роль в
процессе типизации и становится средством активного разоблачения
неоправдливости социального строя.

Свое мастерство в раскрытии "диалектики души" Микола Джери и
его жены Нимидоры писатель проявил посредством фольклорного приема
параллелизма между явлениями природы и душевным состоянием героя.
Часто И.Нечуй-Левицкий вместо описания психологического состояния
персонажа передает его сновидения-грезы, символизирующие неминуе-
мую кровавую расправу о эксплуататорах. Повестью "Микола Джеря" пи-
сатель окончательно утвердил объективно-повествовательную стилевую
манеру в украинской прозе.

В повести "Кайдашева сім'я" /1879/ И.Нечуй-Левицкий представил
печально-иронические картины "идиотизма сельской жизни" в порефор-

менный период. В этом произведении, как и в предыдущих романах о бабе Параске и бабе Палажка, писатель далек от народнической идеализации крестьянства, реально воспроизводит отрицательные черты частнособственнической психологии.

В произведении четко просматриваются художественно-эстетические и идейно-классовые позиции самого автора. И. Нечуй-Левицкий не навязывает читателю своих выводов, философских, публицистических или лирических раздумий. Писатель верен своему принципу, согласно которому литературное произведение по отношению к действительности должно быть "одкидом берега у води".

Лирико-эпическая манера изложения повести постепенно приобретает юмористическую окраску. Юмор — идейно-семантическая функция комизма в повести — высмеять, унизить и разоблачить рабские привычки, новую капиталистическую мораль и частнособственническую идеологию. В эпическое авторское повествование писатель часто вводит остро комические сценки, смешные ситуации в духе народных анекдотов или интермедийных действий.

В диссертации обращается внимание на использование И. Нечуем-Левицким разнообразных комических сравнений, берущих свое начало в украинском фольклоре или заимствованных из повседневного крестьянского быта. Отыскивая новые формы и средства юмористической типизации, писатель обращается к фольклорным средствам синтаксического параллелизма с целью создания острого комического эффекта. Иногда И. Нечуй-Левицкий прибегает к гиперболическим сравнениям, персонаификации, комическим диалогам как стилистическому приему психологической характеристики героев, играющему важную роль в композиционном и стилевом строении повести.

Повесть "Бурлачка" /1880/ — одно из лучших антибуржуазных произведений в украинской литературе, в котором И. Нечуй-Левицкий стремился показать процесс пролетаризации крестьянства, внедрение новых форм эксплуатации. Создавая образ женщины-страдалацы, писатель использовал большой художественный опыт как украинской, так и русской литературы, что способствовало освоению им средств воспроизведения жизни, выработанных предшественниками и, одновременно, усложнял его задачу. Надо было отыскать сугубо личный путь, и автор "Бурлачки" нашел его, ибо образ Василины написан чрезвычайно тонко, раскрыт многогранно и психологически мотивирован.

Нередко изображение природы согласовывается с внутренним миром, психологическим состоянием персонажа. Гармонируя или контрастируя

о чувствами человека, пейзаж помогает глубже раскрыть настроение, мысли героя, донести драматизм ситуаций, обстоятельств, в которые попадает герой. Именно такую функцию выполняют описания природы в повести "Бурлачка".

В процессе работы над повестью писатель выходил из народнопесенных источников, творчески интерпретировал их при создании высокохудожественного, первого в украинской литературе образа женщины-батрачки, горькая судьба которой с исключительной силой воспроизведена неоднократно в батрацких песнях. Передавая свои симпатии к Василине, писатель обращается к ее портрету, где использованы устойчивые народнопесенные сравнения, сопоставления, эпитеты типа лоб - "високий та білий", "неначе біла квітка"; "тонкі брови, чорні, неначе шовкові шнурки"; "лишні повні та чималі губи виступали вперед, неначе рожевий гуп'янок" /3, 145/.

В 80 - 90-е годы писателя интересует преимущественно жизнь и быт духовенства, первые юмористико-сатирические характеристики которого эпизодически представлены в произведениях "Причеп", "Хмари". Но наиболее рельефно выступают служители церкви в повестях "Старосвітські батюшки та матушки" и в рассказе "Афонський провідник".

Композиция, художественные средства и характер развития событий в повести "Старосвітські батюшки та матушки" /1884/ обусловлены тем жизненным материалом, который был предметом изображения: это медленное течение жизни двух провинциальных священников Балабухи и Мосаковского. Плавно, раздольно писатель рассказывает о "яркой" войне между двумя служителями церкви. Характерной особенностью композиции повести-хроники является то, что в описание летописи жизни поповства часто вводятся новеллы-анекдоты, комические сцены, являющиеся своеобразными интермедиями, оживляющие повествование и придающие ему эмоционально-экспрессивную окраску. Писатель нигде не апеллирует к читателю, не выступает с обличительными инвективами, но в итоге создает настоящую пародию на "жития" святых.

Образы духовенства связаны с интермедийно-вертепной обличительной традицией драматической и стихотворной литературы ХУП - ХУШ ст., нашедшей свое блестящее развитие в творчестве Н.Гоголя. Интерес писателя к таким жанрам как интермедия и сатирические стихи несомненны. Он не заимствует, не пересказывает интермедийные сюжеты, а непосредственно изображает реальную жизнь и быт сельского духовенства, что составляет его творческий замысел и задачу.

Если в повести "Старосвітські батюшки та матушки" юмор писателя

еще не приобрел характера беспощадного порицания, то рассказ "Афонський проїдисвіт" /1890/ пронизан острой социальной сатирой. В этом произведении И.Нечуй-Левицкий отказывается от широких эпических картин, развернутых экспозиций. Рассказ сконструирован, как и в других /"Чортяча спокуса", "Невинна", "Пропаці", "Больна кохання"/, по принципу так называемого однолинейного сюжета. Фабула рассказа - это, в сущности, анекдотичная история обмана мошенником Копронидосом четырех богатых иеромонахов Киево-Печерской Лавры. Сжатость, лаконизм, конспективность изложения - главные черты этого произведения. Писатель стремится оголить факты, разоблачить фальшь набожности монахов. Основными художественными средствами раскрытия образов являются портрет, воспроизведение обстоятельств, в которых действуют герои, индивидуализация речи /внутренний монолог, диалог/

Типизируя образы монахов, писатель прибегает к пренебрежительно-комическим анималистическим сравнениям, сопоставлениям, которые больше всего помогли ему лаконично, но образно раскрыть самые существенные черты героев в сатирическом плане. Например, в о.Еремии "тоненькі, позліпливані, неначе котами позасмоктувані" коси; о.Тарасий "не зареготався, а ніби весело заіржав, мов молодий баский кінь", "зареготав, як індик"; для Копронидоса черноризци - "чотири ціновиті сьятри", "короли". Четкая идейно-художественная направленность, субъективное изображение "жития" монахов, интересный сюжет, богатство сатирической палитры, разнообразие лингво-стилистических приемов - все это дает основания поставить рассказ "Афонський проїдисвіт" в ряд выдающихся антиклерикальных произведений мировой литературы.

В творческом наследии И.Нечуй-Левицкого имеются великолепные сказки, написанные высокохудожественным языком, в которых писатель проявляет богатую фантазию и умение перенести действие в глубокую древность /"Запорожці"/, в небесные сферы /"Скривджені й нескривджені"/, в чудесные дворцы /"Два брати"/ и, вообще, в сказочный, романтико-фантастический мир, не стрываясь от актуальных земных проблем человеческой жизни.

Уже в ранней сказке "Запорожці" /1873/ И.Нечуй-Левицкий апеллирует к героическому прошлому Украины с целью выразить протест против социального и национального гнета народа. Печальным картинам горя, нужды и гнета Правобережной Украины в произведении противопоставлена идеализированная Запорожская Сечь. Подобные противопоставления были характерны для молодого Т.Шевченко и поэтов-романтиков.

Однако писатель дает понять, что возвращение прошлого невозможно, и об этом свидетельствуют финальные сцены: превращение Маруса в народнопоэтический образ-символ каланы, ее печальная песня и исчезновение подводного царства. Все эти сцены привлекали внимание читателя к современному состоянию угнетенного крестьянства.

Владея богатой, преимущественно зрительной фантазией, И.Нечуй-Левицкий создал сказку "Скрявджені й нескрявджені" /1892/, в которой действующими лицами выступают мифологические существа. При изображении наиболее циничного способа накопления капитала за счет неоплачиваемого труда рабочих И.Нечуй-Левицкий, под влиянием сатиры М.Салтыкова-Щедрина, прибегает к средствам эзоповской речи. Он использует анималистические сравнения, сопоставляет людей с волами, ждущими своего ярма /"Бурлачка"/. В индусской легенде "Скрявджені й нескрявджені" люди, по мнению Сауба, - "животини або мавпи" /6, 121/. Эта символика - свидетельство искренних симпатий, переживаний писателя-гуманиста за судьбу своего обездоленного народа. Аллегория сказки безусловно отражала затаянные мечты и стремления писателя, которые вели его к убеждению о необходимости революции.

Видное место в творчестве И.Нечуя-Левицкого занимает отражение героического прошлого украинского народа. Используя традиции русской /А.Пушкин/, украинской /Т.Шевченко/, зарубежной /В.Шекспир, Ф.Шиллер/, а также опыт современников /М.Старицкий/, писатель неоднократно обращается к героическому прошлому Украины. Повесть "Князь Бремія Вишневецький" /1897/ является наиболее значительной среди других прозаических /"Тетман Іван Виговський"/ и драматических /"Маруся Богуславка", "В думу та в полум"у"/ попыток писателя воссоздать прошлое Украины.

Хорошо зная и умело используя народнопоэтические средства, автор исторической повести поэтизирует народных героев в духе героико-патриотического эпоса. Его казаки, "наначе вільні степові орли", согреты теплом отцовской любви писателя, овеяны нежностью. Польские магнаты, в противовес казачеству, изображены средствами хлесткой, язвительной сатиры.

Умело подражая полемисту И.Вишенкому, в частности жанру посланий, И.Нечуй-Левицкий вкладывает в уста Ганки слова, характеризующие ненавистность польских магнатов: "А ви всі пани куроїди, пани качкоїди, гусоїди, козоїди, свиноїди! Ще й до того пани дерії й людоїди" /7, 241/. Бой под Пилявкой изображен писателем в

романтическом духе древнерусского эпоса "Слово о полку Игореве". Используя материал казацких летописей, а также исторические песни и думы периода борьбы украинского народа против магнатской Польши, И.Нечуй-Левицкий изображает освободительную борьбу 1648-1654 гг. как народную.

В повести "Князь Еремія Вишневецький" исторические события освещаются в аспекте, связанном с концепцией тогдашних украинских историков /Н.Костомаров, О.Левицкий, А.Лазаревский/. Художественное мастерство произведения не всегда на уровне. Ощущается чрезмерная публицистичность, монотонные изобразительные приемы, преимущественно сравнения. Диссертант сопоставляет автограф повести с последним изданием /1902/, что свидетельствует об упорной работе писателя над совершенствованием стиля произведения /живописные сцены, удачные портретные и психологические характеристики/.

Повесть "Без пуття" /1910/ является интересным и своеобразным откликом И.Нечуя-Левицкого на антихудожественные течения в литературе конца XIX - начала XX ст. Анализ идейно-образной системы произведения убеждает в том, что в нем писатель непосредственно обратился к тем художественным средствам сатирической обработки материала, которые были в арсенале М.Салтыкова-Щедрина. В повести пародируется не только стиль модернистов. Здесь гиперболованы, сатирически заострены и характеры персонажей, и обстоятельства событий, и пагубные последствия порнографической литературы на молодежь.

Все мысли Павлуся и Настуса обращены к эротике и ущербным, патологическим чувствам. Писатель удачно пародирует мистико-экспрессивный стиль декадентов. И.Нечуй-Левицкий не только высмеивает манеру письма, но и стремится доказать, как болезненная декадентская писанина травит душу молодых людей. Герои произведения стоят в стороне от общественной жизни и, в конце-концов, сходят с ума. Следовательно, его статья "Українська декадентщина", произведения "Вольне коханья", "Без пуття" - это скорбь и тревога писателя-реалиста о судьбе родного слова, это его протест против упадка искусства, против отступления от принципов народности.

В диссертации обращается внимание на произведения малой формы. По классификации самого автора этюд "Апокаліпсична картина в Києві" /1910/ относится к "пейзажу" - самостоятельной картине природы, своеобразному стихотворению в прозе. Такой жанр аналогичен очеркам писателя "Ніч на Дніпрі", "Вечір на Владимирській горі", "Дрегочин на Остріг", "Шевченкова могила". Пожар деревянных

складов на Подоле под пером И.Нечуя-Левицкого превращается в величественную картину. Автор очерка сравнивает ее с выдающимся произведением К.Брюллова "Последний день Помпеи", с сумрачными картинами Апокалипсиса. Острым глазом художника он подмечает разнообразные оттенки охваченного пожаром неба /"неначе розпачена мідь", "мов велетенське червоне око", "як залечена темно-червона кров"/.

В заклученні подводятся итоги исследования. Творческое наследие И.Нечуя-Левицкого составляет в совокупности единую динамическую систему: мир идей и образов, в котором отражаются типологические свойства формирования любой творческой личности и открытия самого И.Нечуя-Левицкого. Биографо-психологические, фольклорно-литературные истоки образности становятся важным фактором формирования его самобытности. На уровне творческого переосмысления они играют разноплановую сюжетно-концептуальную роль и достигают степени художественной индивидуализации.

Устная поэзия была для И.Нечуя-Левицкого живым проявлением дум, чувств и стремлений народа. Поэтому художественные средства и приемы типизации в его творчестве тесно связаны с фольклором. В произведениях писателя представлены яркие образцы органической зависимости формы от содержания, соответствия творческих приемов использования фольклора природе изображаемых явлений.

В художественном освоении действительности И.Нечуй-Левицкий продолжал дело своих предшественников и современников, творчески использовал то, что уже было достигнуто, открыто, познано и утверждено художниками олова - украинскими и русскими писателями. Писательский опыт Г.Квитка-Основьяненко и Марко Вовчок, "шевченковское", "гоголевское", "щадринское" в творчестве И.Нечуя-Левицкого - это не определенные художественные приемы, количественно заимствованные у них, это - качественное, органическое впитывание в свое творчество лучших достижений этих выдающихся мастеров изобличающего смеха, дальнейшее творческое развитие их реалистических традиций. И.Нечуй-Левицкий тонко ощущает достижения предшественников и идет дальше их по пути художественного прогресса.

Его творческое наследие - это поиски новой тематики, новых форм изображения, расширение жанровых возможностей художественной литературы. И в этом его большая заслуга. Внимание писателя привлекают проблемы общественной жизни, классовые взаимоотношения, вопросы идеологии, философии, морали, этики и т.п. Главной заслугой писателя было создание им социально-бытовой и социальной по-

вести, в которой типичные характеры были нарисованы с полнотой, свойственной писателям гоголевской реалистической школы и поставлены в подробно описанные, этнографично и социально правдивые типические обстоятельства.

И. Нечуй-Левицкий осуществляет переход украинской прозы от традиционной монологической формы к объективно-эпической стилевой манере повествования, наметившейся уже в произведениях Марко Вовчок /"Три доли"/, П. Кулиша /"Чорна рада"/, А. Свидницького /"Льборазькі"/. Своим творчеством писатель-реалист как "художник слова" значительно обогатил изобразительные средства художественной литературы. С творчеством И. Нечуя-Левицкого в украинскую литературу пришла своеобразная манера описывать природу языком живописи. Стилистая манера писателя тяготела к сочетанию реалистической конкретности и точности в описаниях быта с живописной образностью.

"Победа реализма", о которой говорил Ф. Энгельс, реализма, который может проявиться даже независимо от взглядов автора¹, - вот что свойственно лучшим произведениям И. Нечуя-Левицкого. Реализм писателя, его высокое художественное мастерство, новизна тематики, образная система и лингвистические приемы оказали значительное влияние на развитие всего историко-литературного процесса на Украине.

Стиль И. Нечуя-Левицкого, оригинально выражающий общую идею народности литературы конца XIX - начала XX ст., оказал серьезное влияние на развитие украинской дореволюционной прозы и нашел дальнейшую плодотворную реализацию в творчестве Панаса Мирного, И. Франко, М. Коцюбинского, а также в произведениях украинских советских писателей /Ю. Яновского, А. Довженко, Остапа Вишны/.

¹ Энгельс Ф., Маргарет Гаркнесс, начало апреля 1888 г. // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - Т. 37. - С. 36.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Типологическое сопоставление стилевых особенностей исторических драм "Сава Чалий" И.Карпенко-Карого и "В диму та в полум"ї" И.Нечужа-Левицкого // І.Карпенко-Карий - видатний драматург, актор, громадський діяч: Тези наук. конф. , присвяченої 140-річчю від дня народження письменника. - Кіровоград, 1985. - С. 23-24 /на укр. яз./.
2. Пейзаж как средство выражения авторской позиции в прозе И.Нечужа-Левицкого //Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР от 4.07.88 г. - № 34570. - 0,5 п.л. /на русск. яз./.
3. К вопросу о психологизме прозы И.Нечужа-Левицкого //Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР от 4.07.88 г. - № 34571. - 0,6 п.л. /на русск. яз./.
4. И.Нечужа-Левицкий и Польша //Творча індивідуальність І.Нечужа-Левицкого і літературний процес: Зб. тез доповідей і повідомлень респ. наук. конф., присвяченої 150-річчю з дня народження письменника. - Черкаси, 1988. - С. 68-69 /на укр. яз./.
5. И.Нечужа-Левицкий и О.Кобылянская // Творчість Сльги Кобылянської у контексті української та світової літератури /до 125-річчя з дня народження письменниці/: Тези доповідей і повідомлень респ. наук. конф. - Чернівці, 1988. - С. 77-78 /на укр. яз./.
6. И.Нечужа-Левицкий и Б.Гринчанко //Борис Гринченко: Тези доповідей респ. наук.-практ. конф., присвяченої 125-річчю від дня народження видатного українського письменника, вченого, громадського діяча. - Ворошиловград, 1988. - С. 57-58 /на укр. яз./.
7. Истоки стилевой манеры выдающегося прозаика /к 150-летию со дня рождения И.С.Нечужа-Левицкого // Рад. літературознавство. - 1988. - № II. - С. 43-48 /на укр. яз./.

С. 11